

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
о диссертации Татьяны Леонидовны Весниной
«Трансформация и функционирование фельетонных компонентов в
поэтике пьес М. А. Булгакова 1920-х годов»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10.01.01 — Русская литература

В диссертации Т. Л. Весниной «Трансформация и функционирование фельетонных компонентов в поэтике пьес М. А. Булгакова 1920-х годов» получает развитие разрабатываемая под руководством В. Е. Головчинер линия изучения поэтики отечественной драматургии XX в. в аспектах трансформации и функционирования в ней культурных моделей разного генезиса. Этим определяется методология исследования и практика литературоведческого анализа.

Объектом исследования в диссертации является ряд рассказов и фельетонов М. А. Булгакова первой половины 1920-х гг. и его пьесы «Зойкина квартира» (1926), «Дни Турбиных» (1926), «Багровый остров» (1928) и «Бег» (1928). Существенное внимание уделяется изучению поэтики произведений Булгакова владикавказского периода («Грядущие перемены», «В кафе» «Неделя просвещения»), поскольку они важны для автора диссертации как свидетельство проявляющейся уже в ранних произведениях писателя связи драматургического начала с фельетонным.

Научная новизна работы определяется тем, что в ней впервые предметом специального исследования становятся жанровая специфика ранних произведений Булгакова и роль компонентов с балаганной основой в пьесах Булгакова 1920-х гг. Диссертация Т. Л. Весниной существенно углубляет понимание поэтики пьес «Зойкина квартира», «Дни Турбиных», «Багровый остров», «Бег», раскрывает формы проявления особенностей произведений одного рода в произведениях другого. Т. Л. Веснина убедительно доказывает, что Булгаков использует компоненты фельетонно-балаганного типа в действии пьес некомического характера, а в комедию «Багровый остров», напротив, вносит «выразительность остро драматического свойства» (с. 12).

В диссертации формируется «представление об истоках фельетона в русле балаганных форм на путях их трансформации в литературные авторские модели творчества», что, с точки зрения Т. Л. Весниной, «позволяет объяснить привлекательность этой формы с ее свободой использования богатейшего спектра комической выразительности народной культуры для многих крупнейших писателей XIX–XX вв., в том числе и М. А. Булгакова» (с. 52).

Возведение формы фельетона к балаганным истокам помогает Т. Л. Весниной аргументировано связать пьесы с ранними прозаическими произведениями Булгакова, которые в диссертации классифицируются как

фельетоны. Именно поэтика балагана является центром исследования: ее черты обнаруживаются, с одной стороны, в ранней прозе Булгакова, с другой стороны — в пьесах 1920-х гг., что позволяет провести заявленную в названии сквозную линию и говорить о «фельетонных компонентах в поэтике пьес».

Важно подчеркнуть, что в исследовании природы балаганного в творчестве Булгакова автор диссертации отталкивается от зафиксированной современниками установки автора. А. Я. Таиров говорил, что перед Булгаковым стояла задача написать пьесу, на основе которой можно было создать «широкое народное балаганное представление». Выявлению истоков балаганного начала в ранних фельетонах Булгакова, а также функционированию и трансформации соответствующих фельетонных элементов в пьесах и посвящена диссертация.

Композиция диссертации диктуется задачами исследования. В первой главе анализируется поэтика ранней прозы М. А. Булгакова, во второй — трансформация компонентов фельетона в поэтике пьесы «Багровый остров». В этой главе в качестве фельетона рассматривается опубликованный Булгаковым в 1924 г. в берлинской газете «Накануне» пародийный «роман товарища Жюль Верна» «Багровый остров», текст которого соотносится с поставленной в 1928 г. пьесой. И, наконец, в третьей главе анализируется функционирование балаганных компонентов в пьесах «Зойкина квартира», «Дни Турбиных» и «Бег» (каждой из пьес посвящен самостоятельный подраздел). Поскольку связь малой прозы и драматургии очевиднее всего выявляется в диссертации на примере «Багрового острова», рассмотрение этой комедии прежде написанных ранее пьес «Зойкина квартира» (1926) и «Дни Турбиных» (1926) можно считать оправданным: вторая глава представляет собой не только композиционный, но и смысловой центр исследования.

Анализ рассказов, фельетонов и очерков Булгакова позволяет Т. Л. Весниной доказательно продемонстрировать «драматургичность мышления М. А. Булгакова: его склонность по-своему театрализовать прозу» (с. 43), выявить важнейшие черты булгаковской поэтики. В диссертации убедительно показано, как Булгаков вовлекает читателя в действие, предоставляя отношения героев в невербальной форме — в жестах, мимике, манере поведения, интонациях.

Содержательным является проведенный во второй главе диссертации анализ поэтики пьесы «Багровый остров» в аспектах авторской модели балаганно-комического направления. Элементы балаганной театрализации прозы при этом выделяются уже в «Багровом острове» 1924 г., в частности, в изображении процедуры выборов, где «сходятся два значения слова "балаган": первое как любимое народное зрелище и второе — переносное как обозначение чего-то грубого, сниженного, пошло-несерьезного» (с. 59).

Т. Л. Веснина справедливо отмечает, что в созданной Булгаковым «системе удвоений соотношенность сохранившихся в памяти представлений о жюльверновских персонажах и создаваемых под теми же именами

Дымогацким / Булгаковым, рождает игровой эффект, дает возможность резко обозначить контраст того, что было, с тем, что стало» (с. 71).

В пьесах «Зойкина квартира», «Дни Турбиных» и «Бег» также выявляется комплекс балаганных компонентов, используемых для создания комического. Т. Л. Веснина доказывает, что и в пьесах о гражданской войне «серьезность проблематики не отменила использования разных градаций комического, фельетонно-балаганных компонентов в поэтике» (с. 109).

С точки зрения теоретической наиболее точно предмет изучения отражают именно формулировки «фельетонно-балаганные компоненты в поэтике» и «фельетонная выразительность балаганного типа» (с. 55.) Это проявляется и в названиях разделов и подразделов, где «балаганное» вытесняет «фельетонное» («Функционирование балаганных компонентов в пьесах "Зойкина квартира", "Дни Турбиных", "Бег"»); «Балаганные компоненты в поэтике пьесы "Дни Турбиных"») или сливается с ним («Природа, место и функции балаганно-фельетонных компонентов в пьесе "Бег"»).

Тем не менее, в названии диссертации Т. Л. Веснина предпочла использовать определение «фельетонные компоненты». Необходимо отметить, что фельетон в интерпретации автора диссертации не равен фельетону в его общепринятом понимании. Подчеркнем, что фельетон является одной из самых сложных с точки зрения теоретической разработки литературных форм. «На протяжении более чем полуторавекового своего существования термин употреблялся в нескольких значениях» (Словарь литературоведческих терминов. М., 1974. С. 433), и Т. Л. Веснина предлагает собственную теоретическую концепцию. Но задача эта явно выходит за рамки тематики и возможностей диссертации, поскольку предлагаемые обобщающие выводы требуют для своего подтверждения анализа огромного корпуса произведений не только русской, но и мировой литературы, а также газетно-журнального контекста. В итоге в диссертации, с одной стороны, делаются попытки определить формальные признаки фельетона, с другой — отмечается «необходимость размышлять не столько о его жанре, сколько о широко понятом направлении творчества, развивающем с древнейших времен критические основания балаганных форм народного творчества» (с. 54).

Ориентируясь на концепцию В. Е. Головчинер и О. Н. Русановой, которые вводят понятие авторской модели, Т. Л. Веснина утверждает «представление о фельетоне как о форме вариативной, в авторских моделях творчества трудно поддающейся однозначному определению» (с. 26). И всё же заявленная на с. 11 диссертации интерпретация фельетона как способа реализации «свободной формы» является именно попыткой дать определение: «Фельетон в лучших своих проявлениях — предназначенная для периодических изданий и реализующаяся в них свободная форма высказывания по поводу негативных явлений жизни социума с использованием широкого спектра комической выразительности». Однако под формулировку «свободная форма высказывания» попадает и

воспринятый как художественное единство целостный текст, и отдельное предложение или ряд предложений, выделяемых из целостного текста, и даже графическое изображение — карикатура. Не очень понятно, является ли с точки зрения определения Т. Л. Весниной фельетоном такая форма, как театральная фельетон, который сложно рассматривать как «высказывание по поводу негативных явлений жизни социума». Кроме того, возникает вопрос, что представляет из себя фельетон «в худших своих проявлениях» и почему характеристика связана с «качеством» проявления?

На наш взгляд, в ряде случаев теоретический анализ прояснило бы объяснение различий (при наличии таковых) между сущностным содержанием формулировок, которые предлагает Т.Л. Веснина, и теми, что использовались исследователями прежде в характеристиках фельетона. Судя по тому, как на с. 25 разделяется ненаправленная и направленная природа комического в фельетоне, эта дифференциация вполне соответствует принятым определениям сатирический и юмористический или сатирический и «положительный». Там же утверждается, что «фельетон изначально обнаружил функцию не только остро критическую, как это принято считать отечественными авторами, но и функцию развлечения, получения удовольствия читателями». Но отечественные авторы не раз обращали внимание и на развлекательную функцию фельетона (Старков в статье о фельетоне в «Словаре литературоведческих терминов» называет это «оживлением»).

Генетическое возведение в работе комической выразительности фельетона и его компонентов к балагану следует признать оправданным, так как подобный подход позволяет выявить связь различных текстов Булгакова, но, вероятно, следовало отметить, что наряду с обращенной к широкой аудитории формой фельетона, которую, вслед за автором, можно назвать «фольклорно-балаганной», существует и фельетон интеллектуальный, который, напротив, отличается от массы газетных текстов тем, что обращен к взыскательному читателю, способному распознать иронию, сарказм, гротеск, воспринять «второй план». Синкретизм фельетонной формы отчасти связан с широко используемой пародийностью, с включением актуального или документального материала в пространство жанров художественных. Собственно, общепризнанное сочетание художественности и публицистичности в фельетонах и реализуется часто в вызывающем дополнительный эффект перенесении подчеркнуто документального в столь же подчеркнутое художественное пространство.

Дискуссионность теоретической базы исследования отражается и в историко-литературном разделе диссертации. Главным образом это касается того, какой текст является, а какой не является фельетоном. Следует согласиться с тем, что «комическое в разных его градациях и формах проявляется в фельетоне как базовая художественная выразительность» (с. 51), но в нарушение этого теоретического посыла автор диссертации на с. 39 классифицирует как «публицистический фельетон» «Грядущие перспективы» Булгакова, хотя и признает отсутствие там комической

составляющей. Исходя из подобного максимально расширительного понимания к фельетонам нужно относить и, к примеру, «Окаянные дни» И.А.Бунина (тем более, что Бунин в письмах к Струве использовал именно слово «фельетон»).

Перечислим еще несколько конкретных вопросов и замечаний, также связанных преимущественно с интерпретацией фельетона.

Противопоставление на с. 18, которое, по мысли Т.Л. Весниной, содержится в двух тезисах Е. И. Журбиной разного времени («Если в статье, опубликованной в тыняновском сборнике 1927 г., она рассматривает фельетон вне политических оценок, как литературную форму, то в 1965 г. фельетон для нее – "явление демократизации печати", "явление революционное по своей исторической природе"»), на самом деле таковым не является, так как ничто не мешает литературной форме стать явлением демократизации печати, а «демократизация» является не политической оценкой, а фактом ориентации на более широкие круги населения.

На с. 35 не объясняется, почему считается, что Булгаков в «Богеме» использует определение фельетон в смысле, из которого исходит автор диссертации, а не в традиционно газетном.

На с. 47 Т. Л. Веснина пишет: «Боль за Родину, ощутимая даже в легко меняющемся пространстве мысли героя, придает фельетону молодого М. А. Булгакова эпический масштаб, выделяет его текст из ряда многочисленных фельетонов-однодневок». Но «боль за Родину» является сущностной чертой большинства публиковавшихся в годы гражданской войны в «белогвардейской» и эмигрантской печати фельетонов. Кроме того, говорить о публикации «многочисленных фельетонов-однодневок» применительно к этому периоду вообще не приходится: газет, где регулярно печатались фельетоны, издавалось немного, и среди их авторов было много знаменитостей.

В рассуждениях о поэтике пьесы «Багровый остров» на с. 57 отмечается, что «драматург в пьесе использовал прием пародии, преимущественно, в непародийных функциях, вне направленности на собственно литературные явления». Но объектом пародии у Булгакова были и литературные явления, а само ее появление отражало как литературную, так и идеологическую борьбу в СССР того времени. В частности, в 1926 г. были созданы такие пьесы, как «Рычи, Китай!» Сергея Третьякова и «Индия в цепях» Эс-Хабиб-Вафа. Отметим попутно, что фельетон «Багровый остров» тоже пародийно направлен, естественно, не на Ж. Верна, а на современные литературные явления, и в этом отношении стоит в одном ряду с опубликованным в том же году романом В. Катаева «Остров Эрендорф». Соответственно, в диссертации остается неотмеченным важный элемент трансформации, связанный со сменой жанровых объектов пародирования, которые актуализируются в связи с изменением природы булгаковского текста (в пьесе пародируются пьесы). Актуальность и публицистичность являются сущностными «фельетонными компонентами», и понятно, что за годы, прошедшие с публикации «Багрового острова» в «Накануне»,

актуальность должна была трансформироваться, но этот аспект фельетонности текста в диссертации не отражен.

В сноске на с. 90 термины «поговорка» и «поговорка» используются как синонимичные.

На с. 108 утверждается, что «"Бег" завершает в творчестве М. А. Булгакова 1920-х гг. ряд пьес с изображением актуальной современности», хотя сатирическое изображение современности есть и в пьесе «Иван Васильевич».

Отметим также, что в списке литературы отсутствуют такие значимые для уяснения природы фельетона теоретические и историко-литературные исследования, как «Сатирическая журналистика 1860-х годов» И. Ямпольского, «О комическом» Б. Дземидока, «Русская сатирическая литература начала XX в.» Л. А. Спиридоновой (Евстигнеевой), «Теория и практика художественно-публицистических жанров» Е. И. Журбиной, семинарий Е. К. Озмителя «Советская сатира», диссертации Е. Г. Власовой и В. Н. Румянцевой о русском стихотворном фельетоне, сборники «Русский фельетон» и «Советский фельетон». Несколько раз упоминая в работе статью в «Литературной энциклопедии» 1939 г., Т. Л. Веснина игнорирует более современные статьи в «Краткой литературной энциклопедии (М., 1972)» и «Словаре литературоведческих терминов» под ред. Л. И. Тимофеева и С. В. Тураева (М., 1974). Нет в списке литературы и ни одной работы на иностранных языках, посвященных фельетону. Что касается истории булгаковедения, то целесообразнее было бы сосредоточиться не на выделении основных этапов публикации и изучения булгаковских произведений, а на той конкретике в исследованиях, что имеет прямое отношение к теме диссертации. К примеру, желательнее было отметить, что Л. Ф. Ершов в книге «Сатирические жанры русской советской литературы» (М., 1977), которая упоминается в диссертации, в разделе «Фельетон» указывал, что в фельетонах Булгакова «решающая роль отводится речевой характеристике», диалог «начал выполнять функцию несущей сюжетно-композиционной конструкции», и объяснял это «драматургической природой дарования фельетониста» (с. 124).

Приведенные выше вопросы и замечания не умаляют значения проведенного Т. Л. Весниной исследования. **Актуальность и практическая значимость** диссертации определяются тем, что рассмотрение балаганного начала в фельетонах и пьесах позволяет выявить специфику авторской модели творчества Булгакова и форм реализации балаганного начала в русской литературе 1920-х гг. Итоги исследования могут быть использованы в преподавании истории русской литературы XX в. и теории драмы, а предложенная методология — при дальнейшем анализе творчества Булгакова и других русских писателей 1920-1930-х гг., теоретическом изучении фельетона и драматических жанров. Сделанные Т. Л. Весниной выводы можно считать обоснованными и достоверными: они существенно углубляют понимание поэтики пьес Булгакова 1920-х гг.

Автореферат и публикации по теме диссертации отражают ее содержание. Диссертация в целом соответствует паспорту специальности 10.01.01 — Русская литература: пп. 4, 8, 9.

Представленное к защите диссертационное исследование является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи изучения фельетонного начала в поэтике пьес М. А. Булгакова, имеющей значение для современного литературоведения (раскрытие особенностей идиостиля Булгакова и закономерностей развития русской драматургии), и соответствует критериям, установленным действующим Положением о присуждении ученых степеней, а его автор, Татьяна Леонидовна Веснина, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 — Русская литература.

5.12.2019

Официальный оппонент,
доктор филологических наук
(10.01.01 — Русская литература),
ведущий научный сотрудник
Отдела новейшей русской литературы
и литературы русского зарубежья
Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Института мировой литературы
им. А. М. Горького Российской академии наук
(121069, г. Москва, ул. Поварская, 25а)
(8-495-690-50-30; info@imli.ru;
<http://imli.ru/>)

Николаев Дмитрий Дмитриевич

